

АЛЕКСАНДР ЦЫБУЛЬКО

A woman with long dark hair, wearing a dark sweater, stands in a dimly lit hallway. She has a worried expression and is looking towards the left. In the background, a shadowy figure of a man is visible in a doorway. The hallway has a mirror on the left wall and a light fixture on the right wall.

МУЖ ПРОПАЛ
ВЕРНУЛСЯ ДРУГИМ
Я В ОПАСНОСТИ

Александр Цыбулько

**Муж пропал. Вернулся
другим. Я в опасности**

«Автор»

2026

Цыбулько А.

Муж пропал. Вернулся другим. Я в опасности / А. Цыбулько —
«Автор», 2026

Три года назад мой муж Антон ушел в магазин за хлебом и не вернулся. Я перерыла город. Я спала с его футболкой. Я сходила с ума тихо — как он любил. Мне сказали: «Смирись». Я получила страховку, продала квартиру, переехала в другой район. Я почти забыла его лицо. Я почти полюбила другого. А вчера он позвонил в дверь. Улыбается так же. Говорит тем же голосом. Знает, где я храню запасные ключи. Но паспорт на имя Сергей. Татуировка на шее, которой раньше не было. И он не помнит, под какую песню мы танцевали на свадьбе. Полиция пожимает плечами: «Человек жив — и хорошо». Мой новый мужчина шепчет: «Ты просто рада, что он вернулся». Мои подруги говорят: «Дура, он же тебя бросил, гони его». Но я боюсь не того, что он меня бросит. Я боюсь, что он меня убьет.

Александр Цыбулько

Муж пропал. Вернулся другим. Я в опасности

Пролог

Три года и два месяца назад

Я проснулась от того, что рядом никого нет.

Это было странно. Антон всегда спал до последнего. Я будила его три раза каждое утро: первый – «ещё пять минут», второй – «я встаю», третий – сдергивание одеяла и шлепок. Он смеялся, ругался, но вставал.

А в то утро кровать была холодной.

Я прошла на кухню – пусто. В ванную – пусто. Балкон – пусто.

Телефон лежал на тумбочке. Зарядка 87%. Я открыла последние сообщения.

«Я в магазин. Хлеб и молоко. Целую»

Отправлено в 08:14. Сейчас 10:47.

Я позвонила. Абонент недоступен.

Через час я набрала его маму. Она сказала: «Не выдумывай, у мужиков дела».

Через три часа я объехала все магазины в радиусе километра. Продавщицы пожимали плечами.

Через сутки я написала заявление в полицию.

Через неделю мне сказали: «Взрослый мужчина – хочет, вернётся».

Через месяц я поняла: он не вернётся.

Я не выбросила его вещи. Я не перекрасила стены в спальне. Я каждый вечер ставила две тарелки, а потом убирала одну обратно в шкаф. Я пила его виски. Я нюхала его подушку, пока запах не выветрился.

Я сходила с ума тихо. Без истерик. Как он любил.

Через год я подала на статус пропавшего без вести.

Ещё через полгода получила страховку.

Ещё через три – продала квартиру, потому что не могла видеть дверь, за которую он вышел в последний раз.

Я переехала на другой конец города. Сменила работу. Даже цвет волос.

Я почти забыла.

А потом он вернулся.

И я поняла: **это не Антон.**

Глава 1. Звонок в дверь

Звонок прозвенел в 21:47.

Я смотрела сериал. В пижаме с жирафами, которую Антон когда-то ненавидел. В руке бокал красного полусладкого. На столике – заказанные суши. Жизнь тридцатичетырёхлетней женщины, которая наконец перестала ждать.

Я не ждала. Правда.

– Кто там? – крикнула я, не вставая с дивана.

Молчание.

– Если это реклама, я вызову полицию.

Я хотела пошутить. Но в горле пересохло. Домофон не работал третью неделю. Любой мог зайти в подъезд.

– Открой, Лера.

Я выронила бокал.

Вино залило диван. Красное пятно расплзлось по бежевой обивке, как рана. Я не могла пошевелиться.

Этот голос. Низкий, чуть хриплый с утра, хотя сейчас вечер. Голос, который я слышала во сне сотни раз. Который умоляла вернуть. А потом умоляла забыть.

– Лера, я знаю, что ты дома. Свет горит.

Я встала. Ноги не слушались. Подошла к двери. Посмотрела в глазок.

На площадке стоял мужчина. Высокий. Тёмные волосы, чуть длиннее, чем я помнила. Та же линия скул. Тот же разрез глаз. Куртка кожаная, но другой фасон. Родинка над левой бровью – та самая, которую я целовала каждое утро.

Антон.

Живой.

– Открой, – повторил он. – Я не кусаюсь.

Он улыбнулся. Широкая улыбка, которую я любила. Но глаза – нет. Глаза были чужими. Слишком спокойными. Слишком пустыми.

– Тебя нет, – сказала я через дверь. – Тебя не может быть.

– Могу. Я вернулся.

– Ты пропал три года назад.

– Я знаю.

– Я получила страховку. Я похоронила тебя в своей голове.

Он замолчал. На секунду я подумала – ушёл. Потом услышала тихий, почти ласковый голос:

– Ты похоронила не меня. Ты похоронила того, кем я был. А теперь открой дверь. Пожалуйста.

Я открыла.

Я не знаю, зачем. Может, потому что внутри всё ещё жила та дура, которая любила его. Может, потому что хотела убедиться. Может, потому что устала бояться.

Он вошёл. Остановился в прихожей. Оглядел коридор. Новые обои, новый свет, новая вешалка.

– Уютно, – сказал он.

И шагнул ко мне.

Я отшатнулась. Он заметил. Улыбнулся снова. Теперь не широко, а как-то грустно.

– Боишься?

– Я не знаю, кто ты.

– Я твой муж.

– Мой муж пропал три года назад. Ты не он.

Он медленно достал из кармана паспорт. Протянул мне.

Я открыла. Фото: его лицо. Имя – Сергей Алексеевич Корсаков. Другая фамилия. Другая дата рождения. Другой город прописки.

– Что это? – прошептала я.

– Моя новая жизнь.

– Ты украл чужой паспорт?

– Я получил его законно. Через суд. Через свидетелей. Через новую биографию.

Я подняла глаза. Он стоял спокойно, руки в карманах. Без защиты. Без агрессии.

– Зачем ты здесь?

– Хочу всё объяснить.

– Объясняй.

Он прошёл на кухню. Сел на табуретку, которую я купила в прошлом месяце на распродаже. Посмотрел на пустые полки. На одну чашку. На одну тарелку.

– Ты жила одна?

– Да.

– Хорошо.

Я вздрогнула. Что значит «хорошо»?

– Я ушёл, потому что у меня были долги. Криминальные. Мне сказали: либо ты исчезаешь, либо умираешь. Я выбрал исчезнуть.

– Ты мог мне сказать.

– Если бы я сказал – ты бы пострадала. Они нашли бы тебя. Твою семью. Я не мог рисковать.

– Три года, Антон. Три года я рыдала в подушку.

– Мне жаль.

– Ты даже не позвонил.

– Не мог.

– А сейчас можешь?

Он посмотрел на меня. И в первый раз за этот вечер его глаза стали живыми. В них появилась боль.

– Потому что те, кто на меня охотились, мертвы. Я свободен.

Мы молчали. Секунду. Две. Три.

– Кто тебя ждёт? – спросил он тихо.

– Что?

– Есть кто-то? Мужчина? Ты носишь пижаму с жирафами, заказываешь суши на одного. На пальце нет кольца. А должно быть, потому что я не давал тебе развод.

Я машинально посмотрела на руку. Кольцо я сняла ровно через год после его исчезновения. Но след остался.

– Это не твоё дело.

– Ты моя жена, Лера. По документам. По закону. Я хочу вернуться.

Он встал. Подошёл ко мне. Я снова отступила, но теперь – к стене. Некуда.

– Дай мне неделю. Я всё расскажу про долги, новое имя, где я был. А потом ты решишь.

– Решу что?

– Остаться со мной или развестись.

Он протянул руку. Я посмотрела на его пальцы. Те же, что когда-то гладили мои волосы. Но на безымянном – новое кольцо. Тонкое, серебряное. С каким-то символом. Не обручальное.

– У тебя есть час, – сказала я. – Рассказывай.

Он начал врать. Я поняла это не сразу.

Глава 2. Чужая улыбка

Он говорил сорок минут.

Про банду, про подставных свидетелей, про побег в Казахстан. Про ночёвки на вокзалах.
Про нового знакомого, который «сделал» ему документы.

Я слушала и замечала странное.

Он ни разу не спросил про кота Рыжика, который умер через год после его исчезновения.

Он не помнил, что я боялась грозы и всегда пряталась под одеяло.

Он называл мою маму «твоя мать», хотя при жизни звал её по имени.

А потом он сказал:

– Помнишь, как мы танцевали на свадьбе под «Shape of My Heart»?

У нас не было свадебного танца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.